УДК 343.148:811.161.1'42

Крадожён-Мазурова Елена Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС); консультант научно-методического совета Гильдии в регионах России (с 2013 г.); область специализации: стилистика, лексикология современного русского языка; филологический анализ текста; прикладная лингвистика с присвоением права самостоятельного производства экспертизы по специальности «Судебная лингвистическая экспертиза»; экспертная специализация: «судебная лингвистическая экспертиза» (г. Хабаровск). *E-mail: krelena @mail*

Е.М. Крадожён-Мазурова
E.M. Kradozhen-Mazurova

Сложные случаи производства лингвистической экспертизы в делах по ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»

Статья посвящена трудностям производства лингвистической экспертизы спорных текстов в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Автор-практик на примерах конкретных дел раскрывает основные направления работы эксперта-лингвиста по ст. 152 ГК РФ. В статье проанализированы формы и методы лингвистической экспертизы текстов (лексико-семантического анализа и др.). Автор исследует частотные ошибки при назначении и производстве экспертиз по ст. 152 ГК РФ и указывает пути устранения данных ошибок.

Complicated cases of making linguistic expertise in proceedings under the Article 152 of the Civil Code of Russian Federation "Defense of honor, dignity and business reputation"

The article considers the difficulties of linguistic expertise of controversial texts in the proceedings on defense of honor, dignity and business reputation. The practicing author reveals the basic directions of work of the expert linguist on the Article 152 of the Civil Code of Russian Federation. The article analyzes different forms and methods of linguistic expertise of texts: (lexical-semantic analysis, and others.). The author analyzes the most typical mistakes while carrying out this type of expertise on the Article 152 of the Civil Code of Russian Federation and points out different ways of excluding these errors.

Ключевые слова: *лингвистическая экспертиза текстов, гражданские дела, диффамация, методы экспертизы, защита чести, достоинства и деловой репутации.*

Keywords: *linguistic expertise of texts, civil cases, defamation, methods of expertise, defense of honor, dignity and business reputation.*

Существует масса нюансов, тонкостей, которые необходимо учитывать при назначении и производстве лингвистических исследований и экспертиз по ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Понятия «честь», «достоинство», «репутация» близки и связаны с нравственными категориями. Вот как трактует эти понятия современная филология: «честь – 1. Достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности. *Задеть чью-н. честь.* 2. Хорошая репутация, доброе имя. *Честь семьи. Честь фабричной марки*» [1, с. 163]. «Достоинство – 1. Положительное качество, положительная сторона чего-н. *Достоинство нового проекта.* 2. Сознание своих человеческих прав, своей значимости, моральной ценности и уважение их в себе; внешнее проявление такого уважения. *Чувство собственного достоинства*» [1, с. 872]. «Репутация – создавшееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-чего-н. *Дорожить своей репутацией. Порочить чью-н. репутацию*» [1, с. 662]. Репутация человека зависит от него самого, так как формируется на основе его поведения. Репутация завоёвывается делом, видимо, поэтому было введено такое понятие, как деловая репутация. Носителем деловой репутации может быть только субъект – производитель материальных благ (товаров, услуг, работ).

Деловая репутация – термин общегражданский, он обозначает совершенно конкретное понятие. Согласно постановлению Пленума Верховного суда от 24 февраля 2005 г., деловой репутацией не могут обладать государственные служащие, такие как, например, прокуроры, депутаты и т. д. Носителем же чести и достоинства может быть любое лицо: Постановление Пленума Верховного суда РФ №3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [2].

Эксперт-лингвист должен хорошо ориентироваться в ряде понятий, например, таких как «сообщение негативных сведений о лице»; «оценочные суждения (высказывания)»; «фактологическое утверждение»; «публичный характер распространения сведений»; «порочащий характер сведений»; «неприличная форма высказывания» и др.

Огромный опыт проведения экспертиз на основании определений судов о назначении лингвистической судебной экспертизы, запросов адвокатов, юридических и физических лиц накоплен Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (далее – ГЛЭДИС).

ГЛЭДИС – Российская негосударственная некоммерческая организация, регистрационное свидетельство ГУ Министерства юстиции по г. Москве №14127 от 15.02.2001 г. Её члены работают в 26 субъектах Российской Федерации. Бессменный председатель правления Гильдии – доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН Михаил Викторович Горбаневский, мэтр российской юрислингвистики, считает, что в сложных случаях для экспертизы спорных текстов следует применять комиссионную экспертизу, которую проводят 2 – 4 эксперта, имеющих учёную степень в области русской филологии.

Очевидно: вне закона должны быть все формы унижения человеческого достоинства. Право на честь и достоинство корреспондирует с обязанностью неограниченного круга лиц воздерживаться от грубости, унижающих заявлений, презрения к людям. Общественная опасность преступлений против чести и достоинства личности заключается в том, что неуважение к человеку и попрание его моральной ценности наносит вред не только конкретному потерпевшему, но и обществу в целом.

Сложность производства экспертиз по ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» обусловлена рядом как объективных, так и субъективных факторов. Одним из важнейших объективных факторов является то, что большинство информационных споров по поводу оценки содержания той или иной статьи, опубликованной в СМИ, связано с реализацией права журналиста на свободное выражение мнения, с необходимостью публикации критических материалов, касающихся должностных лиц, органов власти и управления высокого ранга. Нельзя забывать, что каждый имеет право на собственное мнение, которое гарантировано п. 1 ст. 29 Конституции РФ. Никто не может быть принужден к изменению своего мнения (п. 3 ст. 29 Конституции РФ) (Постановление Пленума Верховного суда РФ №3 от 24 февраля 2005 г., г. Москва, 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Эксперты-лингвисты работают в одном правовом поле с Союзом журналистов России, Фондом защиты гласности и ставят одни и те же цели: улучшение корпоративной репутации СМИ; повышение культуры общества, в целом, и культуры речи россиян, в частности, и т. д. Эксперт должен быть независимым и отражать в заключении по итогам экспертизы объективную точку зрения. Для достижения этого эксперт-лингвист обязан быть профессионалом в области филологии и неукоснительно соблюдать и использовать современные методики производства экспертизы.

Автор данной статьи неоднократно участвовал в производстве комиссионных и комплексных экспертиз различного уровня сложности, в том числе связанных с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации к СМИ и журналистам, поэтому не понаслышке знает, что попытки оказания давления на судебного эксперта со стороны истца-

потерпевшего, иногда мнимого, и со стороны представителей СМИ случаются нередко. Как быть в случае, если истец – должностное лицо, требует решения спора в свою пользу, а СМИ обещают при неблагоприятном для них исходе «… рассказать об авторе заключения так, что он больше не только экспертизы не будет проводить, но и диктанты в средней школе проверять»?

Во-первых, следует объяснить заинтересованным сторонам, что методики производства экспертизы текста объективны так же, как школьный тест на уроке химии, который проводят при помощи лакмусовой бумажки: эксперт раскрывает значение слова, грамматическую форму на базе словарей и справочников современного русского литературного языка. Кто бы ни взялся за исследование, словарь и грамматика не подстроятся под заказчика, поэтому и результаты будут идентичны.

Во-вторых, надо помнить, что в экспертизе нельзя ограничиваться одним источником: необходимо сопоставить базу нескольких данных, обнаружить общие свойства языкового явления, например, наличие негативной оценки, выраженной неприлично с учётом контекста.

В-третьих, не забывать русскую поговорку о том, что «одна голова – хорошо, а две – лучше», то есть, по возможности, заявлять о необходимости назначения комиссионной экспертизы (2 – 4 эксперта-лингвиста), и даже комплексной, для участия в которой привлекаются специалисты разных областей знания. Перспективными являются комплексные психолого-лингвистические экспертизы, позволяющие оценить степень воздействия на реципиентов (слушателей, читателей, зрителей) того или иного текста, высказывания, материала в тех случаях, когда, помимо вербальной (словесной), имеется визуальная составляющая, например, фото, коллажи, видеоролики и т. д., оказывающие на получателей информации дополнительное психоэмоциональное воздействие.

В-четвёртых, Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам практикуется передача исследований и экспертиз в иной регион России, удалённый от места проживания и работы эксперта. Выше уже упоминалось о том, что члены Гильдии работают в 26 субъектах Российской Федерации, и правление ГЛЭДИС принимает решение о передаче материалов конкретному члену ГЛЭДИС, защищая права эксперта. Очевидно: если эксперт (специалист) не связан общей территорией, знакомствами и прочим с фигурантами дела, он не заинтересован в предпочтении одной из сторон.

В Дальневосточном федеральном округе сложилась практика назначения исследований и экспертиз по спорным текстам СМИ в соседних субъектах РФ, например, хабаровским экспертам поступают дела из судов общей юрисдикции, арбитражных судов Амурской области, Приморского края, Еврейской автономной области, Якутии (Саха). Это позитивный опыт, заслуживающий внимания и распространения.

Субъективной стороной сложностей при производстве экспертиз по ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» является незнание специалистом или экспертом новейших методик, работа проводится по старым словарям, вышедшим в середине прошлого века и не отражающим современного состояния русского литературного языка, не учитывающим новых значений (часто грубых и оскорбительных), возникших у слов, словосочетаний и выражений за последние полвека.

В методической литературе по производству лингвистических экспертиз определено, что диагностическими признаками оскорбления в понимании уголовного закона являются:

1) сообщение негативных сведений о лице;
2) отнесенность негативных сведений к конкретному лицу;
3) фактологический характер негативных сведений;
4) публичный характер распространения сведений;
5) порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов);
6) информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения;
7) неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания;
8) обобщенность негативной характеристики адресата;
9) наличие доказанного умысла на оскорбление;
10) несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности [3].

Неизменно важен вопрос об оскорбительном характере высказываний. В лексике современного русского языка имеются разряды слов, использование которых в отношении определенного лица, как правило, является оскорбительным.

К этим разрядам слов относятся следующие:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: мошенник, жулик.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основную семантику (значение), также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого лица: расист, предатель.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении, обычно негативном: палач, мясник.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие отрицательные свойства человека: глупость (осел), неуклюжесть (корова

).

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: воровать, хапнуть.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: негодяй, мерзавец.

7. Эвфемизмы (слова, заменяющие грубые, неблагозвучные выражения их нейтральными эквивалентами) для слов первого разряда (см. выше), сохраняющие, тем не менее, их негативно-оценочный характер: женщина легкого поведения.

8. Специально негативно-оценочные каламбурные образования: коммуняки, дерьмократы.

9. Выраженные в неприличной форме наименования нечистот, обвинения в незаконнорожденности, наименования интимных отношений, названия гениталий.

10. Сравнения с одиозными историческими личностями, с предметами и растениями (дуб, пень), а также циничные прикосновения к телу, плевок, неприличные жесты и т. п.

11. Оскорбительные ксенофобские прозвища и клички, т. е. брань, оскорбляющая чужую нацию. В русскоязычной практике это, прежде всего, «жид», «жидёнок», «жидовка», «жидовствующий», «чурка», «чёрный», «армяшка», «хач», «хачик» и др. [4].

Что же касается конкретных случаев производства лингвистических экспертиз по диффамационным статьям, следует указать на увеличение числа случаев нанесения оскорбления особым способом, подробно описанным А.Н. Барановым. Эксперт выделяет в качестве приема речевого воздействия «замазывание» или введение в отрицательно оцениваемый контекст/ассоциативный ряд. «… Сущность данного приема речевого воздействия заключается в том, что объект Х упоминается в контексте отрицательно оцениваемого действия или события… В этом случае читатель (шире – адресат речевого воздействия) переносит отрицательную оценку и на Х, даже если об Х ничего отрицательного открыто не говорится. Данный приём воздействия представляет собой вариант более общего приёма речевого воздействия, широко используемого не только в текстах СМИ, но и в рекламе» [5].

В практике лингвистических исследований и экспертиз за 2014 и незавёршённый 2015 гг. неоднократно встречались случаи споров, связанных с нарушением требований корпоративных кодексов, например, Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации. Данные дела были связаны именно с защитой чести и достоинства, а их расследование – с применением лингвистических познаний.

Эксперты-практики наблюдают «сезонность» некоторых категорий дел. Так, количество исков к СМИ по ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» традиционно увеличивается при подготовке и проведении предвыборных кампаний, когда осуществляются попытки продемонстрировать «скелеты в шкафах» лиц, выдвигаемых на замещение тех или иных должностей. По окончании выборов фиксируется спад активности «солдат информационных войн».

При переделе рынков сбыта или появлении новых фирм и компаний-конкурентов их нередко встречают залпом «из орудий крупного калибра» – негативными диффамационными публикациями в СМИ, в том числе –

электронных те, кто давно занял эти ниши. По данным фактам также проводятся проверки и назначаются лингвистические исследования, а в случае судебного разрешения конфликта – экспертизы.

Для того, чтобы СМИ выглядели достойно, поддерживали свою репутацию, журналистам рекомендован курс Лингвистической безопасности журналистской деятельности. Данный курс в разных вариантах уже около 10 лет читается специалистами ведущих учебных заведений России, осуществляющими подготовку журналистских кадров. Курс лингвистической безопасности также полезен государственным гражданским и муниципальным служащим, юристам, лингвистам-переводчикам.

Литература и источники:

1. *Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М. : Эксмо, 2007. – С. 163, 872, 662.*
2. *Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3, г. Москва, 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» / Взгляд. – 1(6). – М., 2005. – С. 5 – 19.*
3. *Стернин, И. А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста / И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов [и др.]. – Ярославль, 2013. – С. 23.*
4. *Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Проспект, 2011. – С. 348 – 349.*
5. *Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста / А. Н. Баранов. – М., 2007 (далее – А. Н. Баранов). – С. 179.*